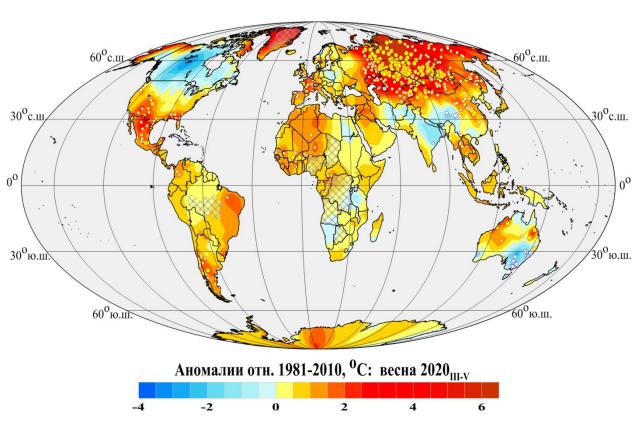
Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды

ФГБУ «Институт глобального климата и экологии имени академика Ю.А. Израэля»

Бюллетень мониторинга изменений климата Земного шара

Приземная температура

Весна 2020

Москва 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ^{1,2}

1.	ВВЕДЕНИЕ	3
2.	ТЕМПЕРАТУРНЫЙ РЕЖИМ У ПОВЕРХНОСТИ ЗЕМНОГО ШАРА ВЕСНОЙ 2020 года. ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ АНОМАЛИИ	6
3.	КРУПНОМАСШТАБНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРИЗЕМНОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ ЗЕМНОГО ШАРА ЗА ПЕРИОД ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ 1850-2020 гг. (весенний сезон)	12
4.	ВРЕМЕННЫЕ РЯДЫ РЕГИОНАЛЬНО ОСРЕДНЕННЫХ АНОМАЛИЙ ПРИЗЕМНОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ, 1911-2020 гг. (весенний сезон)	17
5.	ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КЛИМАТА, 1976-2020 гг. (весенний сезон)	20
6	ЗУКЛЮПЕНИЕ	24

_

 $^{^1}$ Бюллетень подготовлен в ФГБУ «ИГКЭ». Данные текущих наблюдений (сводки КЛИМАТ и СИНОП из оперативного потока) подготовлены в ФГБУ «ВНИИГМИ-МЦД» и ФГБУ «Гидрометцентр РФ». Все Бюллетени мониторинга климата, сезонные и годовые, выпускаемые в ФГБУ «ИГКЭ», размещаются на сайте http://climatechange.igce.ru/

 $^{^2}$ На обложке приведено поле средних сезонных аномалий температуры приземного воздуха над сушей Земного шара: весна 2020 года. Использованы станционные данные ИГКЭ: T3288.

1. ВВЕДЕНИЕ

В настоящем бюллетене представлены данные о климатических аномалиях весеннего сезона 2020 года и обновленные (с учетом этих данных) оценки тенденций в изменении температурного режима весенних сезонов на территории земного шара в течение 1976–2020 гг. (по разделу «приземная температура»). Оценки приведены для сезона в целом и каждого из месяцев (март-апрель-май).

Бюллетень подготовлен в рамках оперативного мониторинга климата в ФГБУ «ИГКЭ»³, с использованием данных метеорологических наблюдений о среднемесячной температуре приземного воздуха на 3288 наземных станциях земного шара (массив Т3288 - данные ИГКЭ; массив сформирован и ежемесячно пополняется средствами технологии мониторинга на основе телеграмм КЛИМАТ, СИНОП).

Параллельно в бюллетене приводятся оценки по данным о приповерхностной температуре на сети 5-градусных боксов, охватывающей всю территорию земного шара, включая континенты и океаны (массивы HadCRUT4, CRUTEM4, HadSST3 - данные метеослужбы Великобритании⁴; в бюллетене упоминаются как «данные Hadley/CRU»).

Таким образом, массив Т3288 служит базовым массивом для оценки состояния температурных условий на суше земного шара, а массив HadCRUT4 используется для создания полной картины над сушей и океанами. Глобальные временные ряды CRUTEM4, HadSST3 приводятся как дополнительная информация из альтернативного источника (в том числе, для сравнения с одноименными данными ИГКЭ с целью лучшего понимания меры их неопределенности). В соответствии с рекомендацией ВМО⁵, все основные оценки приводятся в аномалиях температуры относительно базового периода 1981-2010 гг.

Развернутый комментарий к материалам бюллетеня с описанием используемых источников, сети станций и элементов методики размещен на сайте ИГКЭ⁶.

Сравнение глобальных временных рядов сезонных аномалий температуры приземного воздуха по данным Т3288 (ИГКЭ) и CRUTEM4 (Hadley/CRU). Близость рядов примерно с середины прошлого столетия четко видна уже визуально (рис. 1.1). Количественные результаты их сравнения (статистические характеристики попарных разностей) по данным за 1976-2020 гг. и 1921-2020 гг. (последнее 100-летие) приведены в табл. 1.1 для Земного шара, Северного и Южного полушарий.

 $^{^3}$ Решение Центральной методической комиссии по гидрометеорологическим и гелиогеофизическим прогнозам от 20 декабря 2016 г. – http://method.meteorf.ru

⁴ Массивы CRUTEM4 (температура воздуха над сушей), HadSST3 (температура воды на поверхности океанов и морей) и HadCRUT4 (объединенные данные над континентами и океанами) созданы и поддерживаются совместно двумя коллективами Великобритании — Хэдли-центром (Met Office Hadley Centre) и Университетом Восточной Англии (CRU UEA). Данные ежемесячно обновляются и публикуются производителем на web-сайтах http://www.MetOffice.gov.uk и http://www.MetOffice.gov.uk и http://www.detOffice.gov.uk и http://www.cru.uea.ac.uk в форме глобальных сеточных полей (в центрах 5-градусных боксов) и http://www.cru.uea.ac.uk в форме глобальных сеточных полей (в центрах 5-градусных боксов) и http://www.cru.uea.ac.uk в форме глобальных сеточных полей (в центрах 5-градусных боксов) и http://www.cru.uea.ac.uk в форме глобального шара и обоих полушарий). В данном выпуске использованы данны

⁵ WMO, 2018: Press Release Number: 18-01-2018/WMO confirms 2017 among the three warmest years on record.

⁶ О бюллетене GCCM (read me). URL: http://climatechange.igce.ru /index.php?option=com_docman &task=doc_download&gid=220 &Itemid=76&lang=ru.

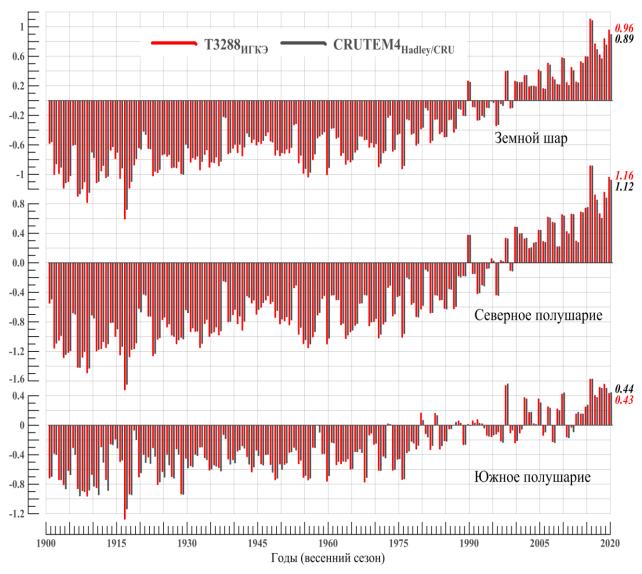

Рисунок 1.1 — Временные ряды пространственно осредненных сезонных аномалий температуры приземного воздуха над сушей Земного шара, Северного и Южного полушарий (°С, 1901-2020 гг., весна). *Использованы временные ряды, рассчитанные по данным массива Т3288 (ИГКЭ) и глобальные временные ряды CRUTEM4 (Hadley/CRU).*

Таблица 1.1 – Оценки близости/различия глобальных временных рядов Т3288 (ИГКЭ) и CRUTEM4 (Hadley/CRU) в среднем за весенний сезон для территории суши Земного шара (ЗШ), Северного (СП) и Южного (ЮП) полушарий

Overvier		1976-202	0		1921-2020	
Оценка	ЗШ	СП	ЮП	ЗШ	СП	ЮП
Корреляция рядов	1.00	1.00	0.99	1.00	1.00	0.99
Среднее различие, °С	0.01	0.01	0.00	-0.02	-0.02	0.01
СКО (сигма) различий, °С	0.03	0.02	0.03	0.04	0.04	0.05
Среднее абсолютное различие, °С	0.02	0.02	0.03	0.03	0.03	0.04
Макс. абсолютное различие, °С	0.09	0.08	0.10	0.12	0.12	0.15
Разность коэфф. тренда, °C/10лет	0.01	0.01	0.00	0.01	0.01	0.00
CKO T3288, °C	0.45	0.55	0.29	0.51	0.60	0.34
CKO CRUTEM4, °C	0.43	0.53	0.28	0.48	0.58	0.34

Можно видеть, что среднее различие рядов по модулю не превышает 0.02° С (после $1976 \, \text{г.} - 0.01^{\circ}$ С) (табл. 1.1, рис. 1.1). Стандартные отклонения различий ($0.02-0.05^{\circ}$ С) на порядок ниже стандартного отклонения самих рядов ($0.28-0.60^{\circ}$ С). За период современного потепления ($1976-2020 \, \text{гг.}$) максимальное различие составило лишь 0.10° С (ЮП, 1980), а за весь вековой период 0.15° С (ЮП, 1926). При этом во всех случаях ряды характеризуются исключительно высокой корреляцией (не ниже 0.99) и предельно низким различием трендов (до $+0.01^{\circ}$ С/ $10 \, \text{лет}$).

Межгодовые изменения приземной температуры весеннего сезона последних пяти лет (от момента абсолютного максимума в 2016 г.), в среднем по территории суши Земного шара и полушарий, представлены в таблице 1.2. Можно видеть, что в Северном полушарии похолодание 2017-2018 гг. в значительной мере компенсировалось сменившим его двухлетним потеплением (-0.649/-0.711 против -0.155/-0.193°С), тогда как в Южном полушарии нынешнее похолодание практически вернуло температуру к уровню 2017 г.

Таблица 1.2 – Межгодовые изменения приземной температуры весеннего сезона относительно весны экстремального 2016 г.

(в среднем по территории суши Земного шара и полушарий, °С)

Межгодовые	Данны	ıе Т3288, ⁰С (	ИГКЭ)	Данные CRUTEM4, °C (Hadley/CRU)			
разности	3Ш	СП	ЮП	ЗШ	СП	ЮП	
2016	1.105	1.314	0.625	1.083	1.313	0.624	
2017-2016	-0.337	-0.394	-0.222	-0.391	-0.463	-0.249	
2018-2017	-0.148	-0.255	0.110	-0.125	-0.248	0.124	
2019-2018	0.218	0.292	0.043	0.185	0.276	0.002	
2020-2019	0.118	0.202	-0.125	0.142	0.242	-0.060	
2020-2016	-0.149	-0.155	-0.194	-0.189	-0.193	-0.183	

2. ТЕМПЕРАТУРНЫЙ РЕЖИМ У ПОВЕРХНОСТИ ЗЕМНОГО ШАРА ВЕСНОЙ 2020 ГОДА. ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ АНОМАЛИИ

Весна 2020 года была *вторым самым теплым весенним сезоном* по Земному шару в целом и в Северном полушарии (после рекордного 2016 года), а в Южном полушарии – пятым самым теплым весенним сезоном за всю историю наблюдений (табл. 2.1), как в целом для суши и моря, так и для суши отдельно. На поверхности океанов (данные HadSST3, только море) весна 2020 г. была *самой теплой* за весь период наблюдений в Северном полушарии, *четвертой* – в Южном полушарии и *второй* – в целом по Земному шару.

Таблица 2.1 — Самые теплые весенние сезоны по данным разных источников для Земного шара, Северного и Южного полушарий:

средняя за сезон аномалия температуры VT и год наблюдения

No.	3	Ш		СП	Н	ОП						
Nº	VT, °C	Год (весна)	VT,°C	Год (весна)	VT,°C	Год (весна)						
		HadCRUT	4 (Hadley/CH	RU, суша+мор	e)							
1	0.618	2016	0.829	2016	0.405	2016						
2	0.545	2020	0.790	2020	0.343	1998						
3	0.457	2017	0.607	2017	0.329	2019						
4	0.456	2019	0.581	2019	0.309	2017						
5	0.398	2015	0.570	2015	0.298	2020						
Т3288 (ИГКЭ, суша)												
1	1.105	2016	1.314	2016	0.625	2016						
2	0.956	2020	1.159	2020	0.556	2019						
3	0.838	2019	0.957	2019	0.536	1998						
4	0.768	2017	0.920	2017	0.513	2018						
5	0.620	2018	0.740	2015	0.431	2020						
		CRUTI	EM4 (Hadley	/CRU, суша)								
1	1.083	2016	1.313	2016	0.624	2016						
2	0.894	2020	1.120	2020	0.559	1998						
3	0.752	2019	0.878	2019	0.501	2019						
4	0.692	2017	0.850	2017	0.499	2018						
5	0.591	2015	0.750	2015	0.441	2020						
		HadS	ST3 (Hadley/	СRU, море)								
1	0.441	2016	0.580	2020	0.374	2016						
2	0.425	2020	0.489	2016	0.323	2017						
3	0.365	2017	0.425	2017	0.303	2019						
4	0.348	2019	0.403	2015	0.284	2020						
5	0.319	2015	0.397	2019	0.278	1998						

Следует отметить, что сезон был исключительно теплым не только при глобальном рассмотрении. Это подтверждается значениями сезонной аномалии температуры в крупных регионах мира (табл. 2.2), которые почти все превысили уровень 90-го процентиля (кроме значений для Северной Америки, Австралии, Антарктиды и Антарктического пояса), а многие оказались рекордно высокими. В числе последних – пояс умеренных широт Северного полушария (в целом, и в каждом из двух его океанических секторов), евразийский континент (в целом и отдельно на территории Азии) и континент Южной Америки.

Второй яркой особенностью температурного режима этой весны следует, повидимому, считать существенные отрицательные аномалии температуры отдельных весенних месяцев в ряде регионов (средние по территории региона значения температуры ниже уровня 30-го, и даже 20-го, процентилей). К таким регионам относятся: в марте - Антарктида и Антарктический пояс в целом (соответственно, аномалия V=-1.4, -1.3°C, вероятность непревышения F=16, 28%); в мае – Австралия (V=-1.3°C, F=20%). К этой же группе можно отнести и Северную Америку в апреле (V=-0.28°C, V=-0.28°C, V=-

Таблица 2.2 - Пространственно осредненные значения аномалии (°C) приземной температуры и их вероятности непревышения на территории Земного шара весной 2020 г., в среднем за сезон и в каждом из месяцев

Dorwon	Bed	сна	Ma	арт	Апр	ель	Ma	ай
Регион	vT _{III-V}	F%	vT_{III}	F%	vT_{IV}	F%	vT_V	F%
		HadC	RUT4 (c	уша+мо	pe)			
Земной шар	0.55	99	0.69	99	0.50	99	0.44	100
Северное полушарие	0.79	99	1.00	99	0.69	99	0.69	100
Южное полушарие	0.30	96	0.39	99	0.32	97	0.19	93
Атлантика (15-70N)	0.50	100	0.54	100	0.60	100	0.40	96
Тихий океан (20-65N)	0.73	100	0.67	100	0.62	99	0.89	100
Арктический пояс (65-90N)	2.04	98	1.99	94	2.56	98	1.50	98
Умеренный пояс СП (25-65N)	0.92	100	1.31	100	0.69	98	0.76	99
Тропики (25S-25N)	0.50	99	0.56	99	0.54	98	0.43	97
Умеренный пояс ЮП (65-25S)	0.19	94	0.27	95	0.16	90	0.12	85
Антарктический пояс (90-65S)	0.53	81	-0.43	28	1.31	92	1.24	80
		IG	CE-T328	8 (суша)	)			
Земной шар	0.96	99	1.35	99	0.81	98	0.72	100
Северное полушарие	1.16	99	1.64	99	0.89	97	0.96	100
Южное полушарие	0.43	96	0.55	97	0.62	98	0.15	86
Северная Америка	0.33	83	0.93	92	-0.28	61	0.30	81
Евразия	1.68	100	2.48	99	1.38	95	1.21	99
Европа	1.20	94	3.18	100	0.45	75	-0.04	63
Азия	1.81	100	2.24	97	1.68	99	1.56	100
Южная Америка	0.83	100	1.64	100	0.55	95	0.32	80
Африка	0.74	95	0.71	94	0.74	96	0.89	97
Австралия	-0.04	72	0.19	65	0.99	95	-1.30	20
Антарктида	0.74	86	-1.41	16	1.72	91	1.90	91
		CI	RUTEM4	1 (cywa)				
Земной шар	0.89	99	1.26	99	0.75	98	0.67	99
Северное полушарие	1.12	99	1.61	99	0.83	97	0.92	100
Южное полушарие	0.44	96	0.55	98	0.61	98	0.17	87

Условные обозначения.

- 1. vT, ${}^{\circ}$ С наблюденная аномалия весной 2020 года (базовый период 1981-2010 гг.);
- 2. F% –значение эмпирической функции распределения $F=\operatorname{prob}(X \leq vT_{2020})$ по данным за 1911-2020 гг. (вероятность непревышения)
- 3. Красным шрифтом выделены абсолютные максимумы значения, наблюдавшиеся в 2020 г. и превысившие все значения ряда за 1911-2020 гг.
 - 4. Синим шрифтом выделены отрицательные аномалии.

Таблица 2.3 – Количество локальных экстремумов на территории Земного шара весной 2020 г по данным массивов HadCRUT4 и T3288 (все значения приведены в процентах от NN)

	NN -		Число за	начений в к	аждой кате	гории (в %	от NN)	
Регион	число	Аномалии				тремумы	Абсол	ютные
ТСГИОН	станций/	го)	н. 1981-20	10)	холода	/тепла	экстремумы	
	боксов	V < 0	V=0	V > 0	$X <= P_{05}$	$X>=P_{95}$	X=min	X=max
			I	HadCRUT4	(суша+мо	pe)		
ЗШ	1692	17.4	3.4	79.2	0.4	26.5	-	6.0
СП	950	11.9	2.1	86.0	0.2	32.0	-	7.8
ЮП	742	24.5	5.0	70.5	0.5	19.4	-	3.6
90-65N	92	14.1	3.3	82.6	-	26.1	-	8.7
65-25N	537	14.9	1.9	83.2	0.2	31.7	-	7.6
25S-25N	646	9.6	3.7	86.7	0.5	33.1	-	6.7
25-65S	401	34.4	5.0	60.6	0.5	9.7	-	2.2
65-90S	16	12.5	-	87.5	-	6.3	-	-
				Т3288 (то	лько суша	)		
ЗШ	2293	16.7	2.4	80.9	1.4	25.2	0.8	8.0
СП	1911	13.3	1.9	84.8	0.4	26.7	0.2	8.5
ЮП	383	33.7	4.7	61.6	6.0	17.8	3.9	5.5
С. Америка	308	33.1	2.9	64.0	-	17.2	-	3.9
Евразия	1329	10.5	1.5	88.0	0.6	27.7	0.2	9.6
Ю. Америка	108	4.6	4.6	90.7	-	25.0	-	6.5
Африка	135	5.9	2.2	91.9	-	34.8	-	9.6
Австралия	156	64.7	7.1	28.2	14.1	6.4	9.0	4.5
Антарктида	18	5.6	-	94.4	-	-	-	
Европа	460	10.0	2.4	87.6	-	17.6	-	1.3
Азия	876	10.6	1.0	88.4	0.9	33.1	0.3	13.9

Пространственное распределение аномалий температуры весной 2020 г. (рис. 2.1, табл. 2.3) также показывает преобладание положительных аномалий, как в целом на земном шаре (81% всех станционных данных и 72% данных в боксах), так и на всех континентах (кроме Австралии) и во всех широтных поясах. Так, крупные положительные аномалии охватили практически всю бореальную Азию (аномалии до 8.7°С в нижнем течении Енисея). Менее интенсивные, но обширные аномалии (до +2.5; +3°С) отмечены на территории Западной Европы Центральной и Южной Америки, Индонезии и Новой Зеландии, а также в Атлантике (20S – 40N), Тихом и Индийском (20S-10N) океанах. При этом четверть всех значений (25% станций, 21% боксов) - 5%-е экстремумы тепла (бОльшая часть в Северном полушарии), и среди них менее 10% - абсолютные максимумы (в основном, в Азии и Африке). В южной полярной области (Антарктика) абсолютных экстремумов не наблюдалось.

Крупные отрицательные аномалии (до -3.5°С) сосредоточены на юге Австралии: доля отрицательных аномалий - 65%, в том числе 14% - 5%-е экстремумы холода, 9% - абсолютные минимумы. Аномалии до -2.5°С (притом - без экстремумов) отмечены в северных умеренных широтах Америки (вся материковая территория Канады) и Атлантики, на приграничной территории Индии и Китая, а также в южных широтах Атлантики (70S-20S), на юго-востоке Тихого и на юге Индийского океанов.

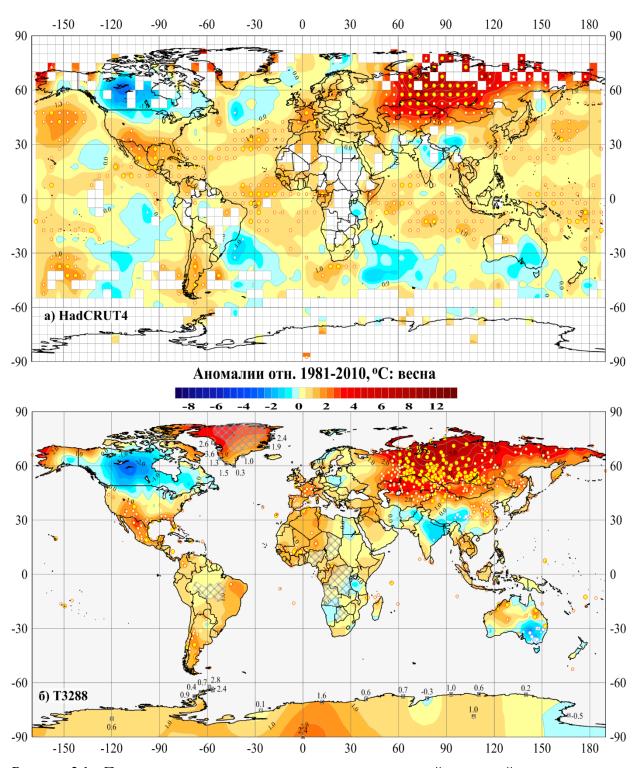

Рисунок 2.1 — Пространственное распределение сезонных аномалий приземной температуры на территории Земного шара весной $2020 \, \text{г.:}\ a)$ по сеточным данным Hadley/CRU: HadCRUT4 (суша+море), б) по станционным данным ИГКЭ: Т3288 (только суша).

Аномалии приведены в отклонениях от средних за 1981-2010 гг. Кружками белого (минимумы) и желтого (максимумы) цвета указано положение боксов/станций с рекордными значениями аномалий. Значками меньшего размера указано положение 5%-х экстремумов того же знака. Для станций Антарктиды и Гренландии непосредственно в точках расположения станций показаны числовые значения наблюдаемых аномалий. Пустыми боксами (а) и штриховкой (б) показаны области отсутствия наблюдений.

Внутрисезонные особенности температурного режима в течение весны 2020 г. можно проследить по изменению от месяца к месяцу наблюдаемых локальных оценок, их пространственных и частотных распределений и региональных обобщений (рис. 2.2, 2.2). В частности, дополнительная информация о частотных распределениях экстремальных среднемесячных аномалий в каждом из регионов (табл. 2.4) хорошо согласуется с представленными выше ежемесячными региональными оценками.

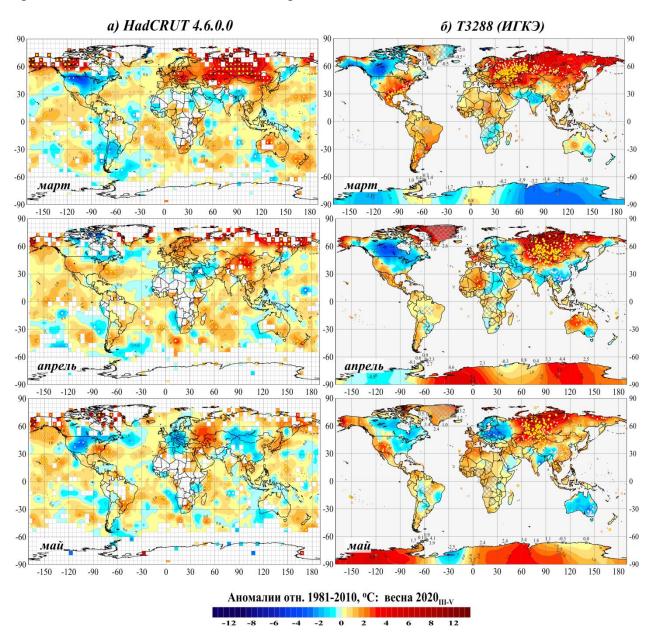

Рисунок 2.2 — Пространственное распределение среднемесячных аномалий приземной температуры на территории Земного шара весной 2020 г. (март, апрель, май). Условные обозначения см. рисунок 2.1

Межмесячные различия в характере температурных условий текущего весеннего сезона связаны, главным образом, с локализацией и интенсивностью аномалий температуры во внетропических широтах обоих полушарий: в Северном полушарии – в основном, на континентах, в Южном – еще и на акваториях океанов.

Так, в Северном полушарии в марте отрицательные аномалии отмечены только в североамериканском секторе умеренных широт (восточная территория Канады и небольшие смежные акватории Тихого океана и Атлантики), тогда как практически вся Евразия (севернее 30-й параллели) и вся Центральная Америка охвачены крупными положительными аномалиями с многочисленными локальными экстремумами и температурными рекордами. В апреле область отрицательных аномалий включает уже всю территорию Канады и Соединенных Штатов и тянется через Атлантику и Норвежское море в Восточную Европу и далее, в Среднюю и Юго-восточную Азию. В мае отрицательные аномалии на территории Канады и Северной Атлантики стали слабее, но оформился замкнутый очаг холода в Восточной Европе, включивший также и акваторию Норвежского моря, и Скандинавию. Небольшие области отрицательных аномалий наблюдались также на границе Индии и Китая и в Охотском море. Вся остальная территория Северного полушария в мае занята положительными аномалиями с многочисленными, в том числе обширными областями 5%-х экстремумов тепла. Среди них акватории всех трех океанов (кроме уже описанной «холодной» части Северной Атлантики), вся азиатская территория России, Монголии и Казахстана, Западная Европа, прибрежные области на севере и западе Африки, Аляска и восточное побережье Северной Америки.

В Южном полушарии условия в течение этих трех месяцев в целом были более устойчивы. Области отрицательных аномалий сохранялись во всех южных океанах на протяжении всего сезона (с некоторыми модификациями их конфигурации), и при этом в марте ими была покрыта бОльшая часть Антарктиды, в мае — вся Австралия, а в Южной Америке и Африке уменьшилась площадь и заметно снизилась интенсивность положительных аномалий. Соответственно, в Европе, Азии и Северной Америке доля 5%-х экстремумов тепла уменьшилось от 26-29% в марте до 2.6-10.3-1.3 % в мае, а в Южной Америке — от 60 до 3.6% (подробнее см. табл. 2.4).

Таблица 2.4 - Доля 5%-х экстремумов холода/тепла в крупных регионах Земного шара в отдельные месяцы весеннего сезона 2020 гг. (Т3288, *молько суща*!)

Регион	Всего станций	Март	Март 2020		ь 2020	Май 2020		
ТСІЙОН	NN	X<=P ₀₅	X>=P95	X<=P ₀₅	X>=P95	X<=P ₀₅	X>=P ₉₅	
Земной шар	2261	0.2	27.5	2.2	19.0	2.4	20.6	
Северное полушарие	1957	0.1	26.5	2.3	19.6	1.2	23.3	
Южное полушарие	305	1.3	33.4	1.3	15.8	7.9	8.4	
Северная Америка	309	-	26.5	0.7	8.8	0.3	1.3	
Евразия	1352	0.1	26.5	3.0	20.6	0.3	7.7	
Южная Америка	149	-	59.6	-	9.2	-	3.6	
Африка	147	-	14.8	0.8	32.3	-	10.4	
Австралия	75	2.6	6.4	3.2	16.0	8.0	0.6	
Антарктида	18	5.6	-	-	11.1	-	-	
Европа	453	-	28.9	-	15.4	0.2	2.6	
Азия	906	0.1	25.6	4.5	23.3	0.3	10.3	
Арктика, 65-90с.ш.	131	-	11.5	-	24.6	-	12.7	

Примечание. Процентное содержание экстремумов рассчитано по всем доступным станционным данным соответствующего месяца/сезона в рассматриваемом регионе (см. NN). Значения 5-го 95-го процентилей (P_{05} , P_{95}) рассчитаны для каждого календарного месяца и каждой станции по данным за 1911-2020 гг.

3. КРУПНОМАСШТАБНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРИЗЕМНОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ ЗЕМНОГО ШАРА ЗА ПЕРИОД ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ, 1850-2020 гг. (весенний сезон)

Многолетние и межмесячные изменения глобальной температуры. На рис. 3.1 представлены межгодовые (по вертикали) и межмесячные (по горизонтали) изменения глобально осредненных аномалий приповерхностной температуры (для Земного шара и полушарий) на протяжении всего периода инструментальных наблюдений (с 1850 г.). Аномалии рассчитаны относительно среднего за весь период (1850-2020 гг.).

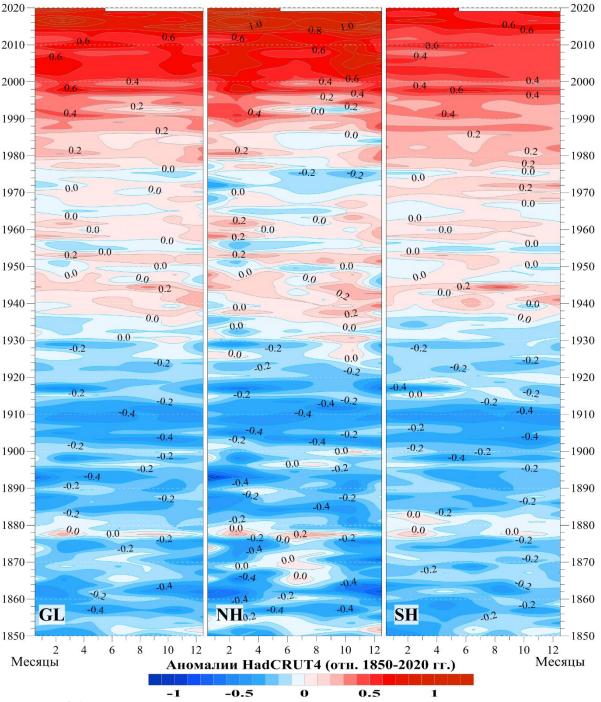

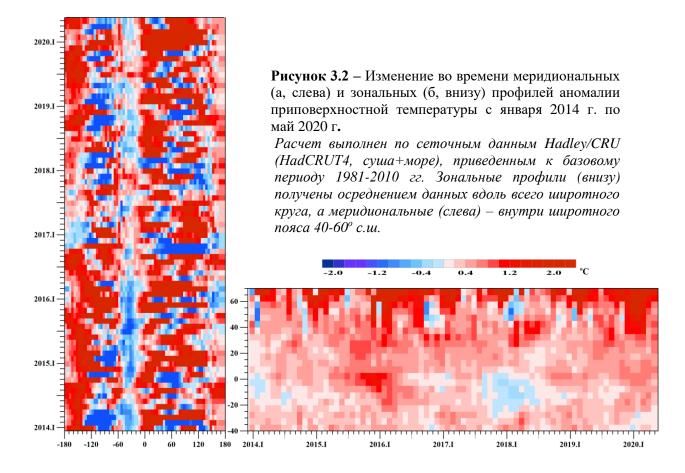
Рисунок 3.1 — Изменение аномалий средней месячной приповерхностной температуры (°C), осредненных по территории Земного шара (GL), Северного (NH) и Южного (SH) полушарий, в течение периода с января 1850 по май 2020 гг. Аномалии выражены как отклонения от средней за 1850-2020 гг. Использованы данные Hadley/CRU: HadCRUT4, UK

На рис. 3.1 хорошо прослеживаются все климатические особенности представленного периода: похолодание в начале 20-го столетия, арктическое потепление 1940-х и современное глобальное потепление, ставшее особенно активным с середины 1990-х. Наиболее ярко оно проявляется в Северном полушарии и заметно усилилось в последние годы — примерно с середины 2014 г. (в обоих полушариях).

Широтно-долготные разрезы. На рисунке 3.2 можно проследить меридиональные и зональные особенности температурного режима последних лет (2014-2020 гг.) в динамике, от месяца к месяцу (в том числе, внутри весеннего сезона 2020).

Зональный разрез (рис. 3.2а) характеризует узкий пояс умеренных широт Северного полушария (40-60°с.ш.), начиная от восточного сектора Тихого океана у берегов Северной Америки, далее — территория Канады—США, затем — Северная Атлантика, Евразия и западный сектор Тихого океана. В целом, на протяжении всего периода 2014-2020 гг., бросается в глаза устойчиво холодная Атлантика и теплый Тихий океан (особенно у берегов Америки). Четко видна смена этого режима противоположным осенью 2016, зимой 2017/2018 и летом 2019 гг. (только в Атлантике). Тогда же, в конце 2016, смена термических режимов произошла и в умеренных широтах обоих северных континентов: Америка стала более «холодной», Европа — более «теплой». В 2020 г. на рисунке хорошо прослеживаются: теплая зима на обоих континентах (особенно теплая в Евразии), холодная весна в американском секторе и в Европе и шестой месяц подряд крупные положительные аномалии в Сибири.

С середины 2018 г. зональные профили (рис. 3.26) иллюстрируют абсолютное доминирование положительных аномалий практически на всей территории земного шара (с явным усилением их интенсивности в северных широтах).

Временные ряды глобально осредненной температуры. Интегральную характеристику наблюдаемых крупномасштабных изменений приземной температуры дают глобально осредненные временные ряды для территории Земного шара и обоих полушарий, приведенные на рисунке 3.3.

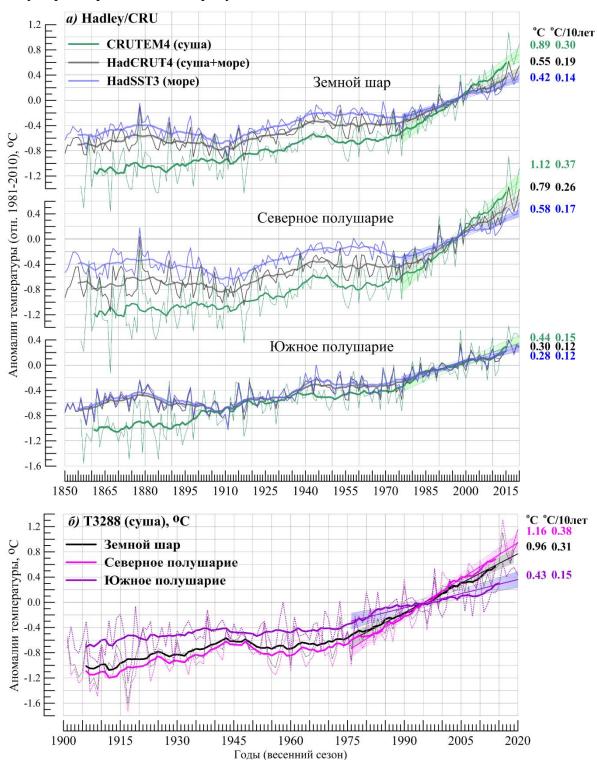

Рисунок 3.3 — Временные ряды сезонных аномалий приземной температуры (весна), осредненных по территории Земного шара, Северного и Южного полушарий: а) по данным Hadley/CRU, 1850-2020 гг.: HadCRUT4 (суша+море), CRUTEM4 (суша), HadSST3 (море); б) по данным ИГКЭ, 1901-2020 гг.: T3288 (суша).

Для всех рядов показан ход 11-летних скользящих средних и линейный тренд за 1976-2020 гг. с 95% доверительным интервалом. Справа приведены числовые значения сезонных аномалий в 2020 г. и значения коэффициентов линейного тренда за 1976-2020 гг. (°C/10лет, весна).

Коэффициенты линейного тренда приведены в таблице 3.1 для всех рядов (по всем наборам данных, для Земного шара и обоих полушарий) за 1976-2020 гг. (период современного глобального потепления) и 1921-2020 гг. (последнее 100-летие).

Таблица 3.1 – Коэффициенты линейного тренда (${}^{o}C/10$ лет) глобальных временных рядов приземной температуры за 1976-2020 гг. и 1921-2020 гг., в среднем за весенний сезон и по месяцам

Darway		1976	-2020		1921-2020				
Регион	Весна	март	апрель	май	Весна	март	апрель	май	
			HadCRU	UT4 (cyu	іа+море)				
Земной шар	0.187	0.202	0.190	0.170	0.092	0.103	0.090	0.084	
Северное полушарие	0.255	0.283	0.251	0.231	0.105	0.125	0.102	0.089	
Южное полушарие	0.120	0.120	0.130	0.109	0.079	0.081	0.078	0.080	
			T3288	В-ИГКЭ (	(суша)				
Земной шар	0.312	0.365	0.307	0.258	0.150	0.180	0.147	0.123	
Северное полушарие	0.381	0.450	0.369	0.317	0.172	0.215	0.166	0.135	
Южное полушарие	0.150	0.162	0.165	0.122	0.090	0.081	0.097	0.092	
			CRU	TEM4 (c	ywa)				
Земной шар	0.297	0.347	0.295	0.249	0.142	0.166	0.140	0.119	
Северное полушарие	0.371	0.445	0.360	0.310	0.165	0.206	0.162	0.128	
Южное полушарие	0.148	0.153	0.164	0.128	0.095	0.087	0.097	0.101	
			Нас	lSST3 (м	оре)				
Земной шар	0.140	0.129	0.148	0.145	0.067	0.068	0.066	0.068	
Северное полушарие	0.167	0.144	0.172	0.185	0.060	0.057	0.061	0.063	
Южное полушарие	0.116	0.117	0.124	0.107	0.076	0.081	0.073	0.075	

Примечание. Все оценки в таблице статистически значимы на 1%-м уровне

В таблице 3.2 приведены показатели $k_1 - k_3$, сравнивающие оценки коэффициентов тренда в разных подгруппах данных (см. расшифровку в столбце «показатель»). Эти показатели количественно уточняют выводы, основанные на визуальном сопоставлении глобальных временных рядов (рис. 3.3) и соответствующих им оценок трендов (табл. 3.1).

Таблица 3.2 – Сравнение оценок скорости глобального потепления (у поверхности), полученных по данным разных источников и категорий (в среднем за весенний сезон)

	Показатель		1976-2020			1921-2020			
1 _c .		3Ш	СП	ЮП	ЗШ	СП	ЮП		
k ₁	b_{T3288} / b_{HadSST}	2.23	2.28	1.29	2.24	2.87	1.18		
	b_{CRUTEM} / b_{HadSST}	2.12	2.22	1.28	2.12	2.75	1.25		
	<i>b</i> _{СП} / <i>b</i> _{ЮП}		1976-2020		1921-2020				
\mathbf{k}_2		T3288	CRUTEM	HadSST	T3288	CRUTEM	HadSST		
		2.54	2.51	1.44	1.91	1.74	0.79		
			СП		ЮП				
\mathbf{k}_3	$b_{1976\text{-}2020}$ / $b_{1920\text{-}2020}$	T3288	CRUTEM	HadSST	T3288	CRUTEM	HadSST		
		2.22	2.25	2.78	1.67	1.56	1.53		

Из оценок таблицы 3.2 можно сделать следующие выводы.

- Во всех рассмотренных случаях (кроме k_2 =0.79 в случае HadSST3, 1921-2020) оценки всех трех показателей k_1 - k_3 больше 1. Это значит, что, как правило, глобальное потепление *над сушей протекает быстрее*, чем над океанами, в Северном полушарии активнее, чем в Южном и в последние 40-50 лет ускорилось в сравнении с минувшим столетием в целом.
- Единственное полученное выше исключение: k_2 =0.79 в случае HadSST3, 1921-2020 указывает на очень существенную деталь: в течение 1921-2020 гг. потепление весенних сезонов на поверхности океанов протекало заметно активнее не в Северном полушарии, а в Южном! Это может означать, по-видимому, что и глобальное потепление в целом началось до 1975 г. с океанов Южного полушария! Однако этот вывод требует дополнительного анализа, с привлечением оценок для других сезонов.
- *В рамках одного полушария коэффициент ускорения* современного потепления относительно 100-летнего примерно одинаков для континентов и океанов, но в Северном полушарии он примерно в полтора раза выше, чем в Южном.

4. ВРЕМЕННЫЕ РЯДЫ РЕГИОНАЛЬНО ОСРЕДНЕННЫХ АНОМАЛИЙ ПРИЗЕМНОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ, 1911-2020 гг. (весенний сезон)

Представленные ниже временные ряды (рис. 4.1, 4.2, 4.3) рассчитаны по методике ИГКЭ, по сеточным данным HadCRUT4 (для пяти широтных поясов и северных частей Атлантического и Тихого океанов) и по данным станционных наблюдений Т3288 (для шести континентов плюс отдельно для Европы и Азии). Данные до 1911 г. не приводятся, т.к. представляются недостаточно полными и надежными (особенно над океанами). На всех временных рядах показаны тренды за период 1976-2020 гг., условно принятый за период современного глобального потепления. Числовые оценки трендов для всех регионов приведены в табл. 4.1.

Таблица 4.1 – Коэффициенты линейного тренда (${}^{o}C/10$ лет) регионально осредненных аномалий приземной температуры весеннего сезона за 1976-2020 гг. (в целом за сезон и по месяцам)

Регион	Весна	Март	Апрель	Май
Н	ladCRUT4 (cy	ша+море)		
Атлантика (15-70N)	0.171	0.168	0.179	0.166
Тихий океан (20-65N)	0.164	0.142	0.156	0.194
Арктический пояс (65-90N)	0.673	0.762	0.771	0.488
Умеренный пояс СП (25-65N)	0.299	0.354	0.276	0.264
Тропики (25S-25N)	0.152	0.148	0.161	0.149
Умеренный пояс ЮП (65-25S)	0.122	0.116	0.130	0.110
Антарктический пояс (90-65S)	-0.005	-0.066	-0.053	0.110
	Т3288 (сущ	ıa)		
Северная Америка	*0.163	0.209	0.087	*0.185
Евразия	0.528	0.682	0.514	0.386
Европа	0.467	*0.476	0.529	0.390
Азия	0.543	0.730	0.518	0.382
Южная Америка	0.146	*0.158	0.177	*0.100
Африка	0.349	0.356	0.322	0.338
Австралия	*0.157	**0.182	*0.245	0.043
Антарктида	-0.007	0.020	-0.091	0.068

Усл обозначения: * $\alpha \le 5\%$; ** $\alpha \le 10\%$; серая заливка - $\alpha \ge 10\%$ где α – уровень значимости. Оценки, статистически значимые на 1%-уровне, приведены без выделения

По данным HadCRUT4 (табл. 4.1, суша+море) во всех регионах, кроме Антарктического, оценки указывают на потепление весенних сезонов в течение 1976-2020 гг., статистически значимое на 1%-м уровне. Наиболее интенсивно потепление происходит в Арктическом поясе (сезонный тренд +0.673°C/10 лет, в марте +0.762°C/10 лет). В Антарктике во все месяцы и в целом за сезон гипотеза о наличии ненулевого тренда отвергается с вероятностью 91% (тренд ложный).

С той же доверительной вероятностью (91%) гипотеза о ненулевом тренде отвергается и по данным Т3288 для Антарктиды (табл. 4.1, суша). Судя по остальным оценкам для континентов, тенденция к потеплению уверенно (на 1%-уровне значимости) подтверждается лишь в среднем по территории Азии (+0.543°C/10 лет) и Африки (0.35°C/10 лет). В Евразии «уверенный» тренд (+0.528°C/10 лет) формируется, в значительной мере, за счет Азиатской территории.

Более детально проследить особенности многолетнего хода приземной температуры в каждом регионе и оценить современные тенденции их изменений можно по временным рядам на рис. 4.1-4.3.

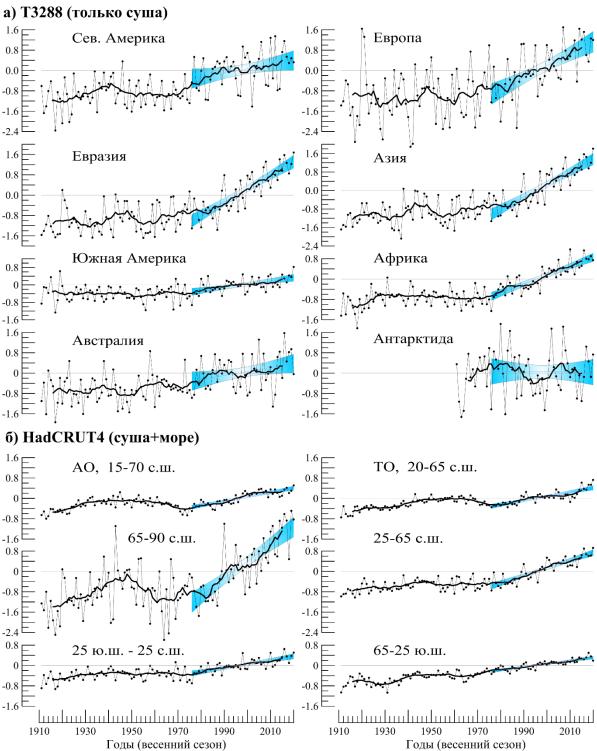

Рисунок 4.1 – Временные ряды пространственно осредненных аномалий приземной температуры весеннего сезона для континентов (а), северных частей Атлантического и Тихого океанов (б, вверху) и основных широтных поясов земного шара (б, внизу).

Расчеты выполнены по методике ИГКЭ по данным Т3288 (для континентов, а) и HadCRUT4 (для океанов и широтных поясов, б). Аномалии приведены в отклонениях от средних за 1981—2010 гг. Сглаженные кривые (жирная линия) получены 11-летним скользящим осреднением. Показан линейный тренд за 1976-2020 гг. с 95%-м доверительным интервалом (голубая заливка).

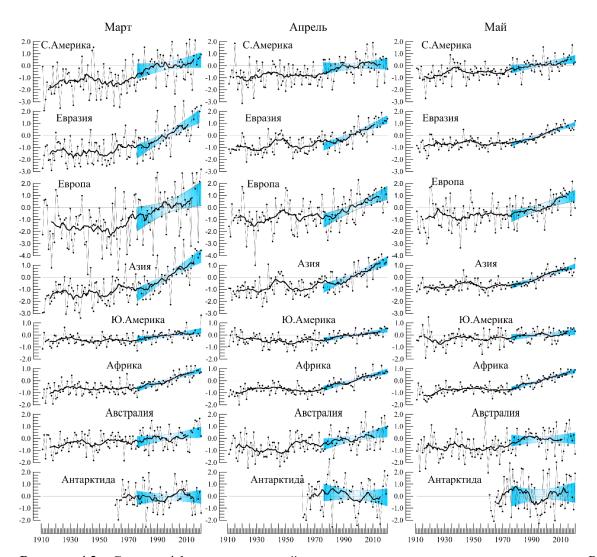

Рисунок 4.2 – См. рис. 4.1. но для аномалий весенних месяцев и только для континентов. *Расчеты* выполнены по методике и данным ИГКЭ. Использован массив станционных данных T3288.

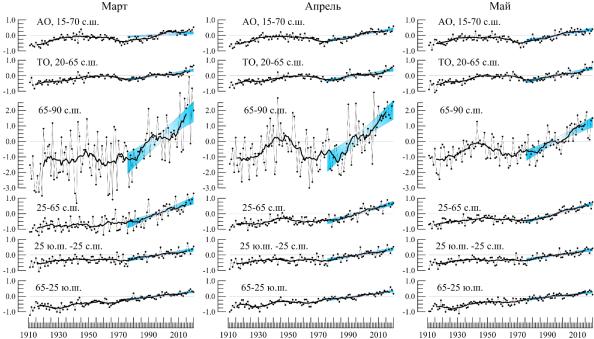

Рисунок 4.3 — См. рис. 4.2., но для океанов и широтных поясов земного шара. *Использованы сеточные данные Hadley/CRU (HadCRUT4, суща+море)*. *Расчеты выполнены по методике ИГКЭ*.

5. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КЛИМАТА, 1976-2020 гг. (весенний сезон)

Ниже приведены географические распределения коэффициентов линейного тренда аномалий приповерхностной температуры за 1976-2020 гг. для весеннего сезона (рис. 5.1) и каждого весеннего месяца (рис. 5.2). Использованы данные наблюдений на 2264 станциях (массив Т3288) и в центрах 1626 боксов (массив HadCRUT4), для которых своевременно поступили данные за 2020_{III-V}. В таблице 5.1 приведено их количественное распределение в зависимости от географического региона, направленности тренда и его уровня значимости. В таблице указано реальное число станций/боксов, учтенных в расчетах в каждой конкретной выборке. Аналогичные оценки для отдельных месяцев приведены в таблице 5.2.

Таблица 5.1 – Распределение локальных оценок тренда за 1976-2020 гг. (в % от N) в зависимости от знака коэффициента тренда \boldsymbol{b} и уровня значимости $\boldsymbol{\alpha}$

Регион	N		b < 0		b = 0		b > 0	
ТСГИОН	1	всего	α<=0.01	α<=0.05	b = 0	всего	α<=0.01	α<=0.05
			HadCRU	Т4 (суша	+море)			
3Ш	1626	6.9	0.2	0.3	0.8	92.3	51.8	65.8
СП	944	2.9		-	0.4	96.7	62.2	76.2
ЮП	682	12.5	0.4	0.7	1.3	86.2	37.5	51.5
90-65N	88	1.1	-	-	-	98.9	80.7	87.5
65-25N	536	4.1	-	-	0.4	95.5	63.1	76.3
25S-25N	645	4.7	-	-	1.2	94.1	52.9	68.1
25-65S	343	14.6	0.9	1.5	0.9	84.5	26.5	41.7
65-90N	14	64.3	-	-	-	35.7	14.3	14.3
			T3288 (	только с	уша)			
ЗШ	2264	7.6	0.2	0.4	0.6	91.8	62.5	72.9
СП	1896	5.0	0.2	0.3	0.2	94.8	70.6	80.7
ЮП	369	20.9	0.3	0.5	3.0	76.2	21.1	33.1
С. Америка	307	21.8	0.7	1.0	0.3	77.9	23.8	34.2
Евразия	1326	1.4	0.1	0.2	0.1	98.5	81.4	91.6
Ю. Америка	107	15.9	0.9	0.9	-	84.1	12.1	23.4
Африка	123	4.9	<u>-</u>	0.8	0.8	94.3	70.7	78.0
Австралия	150	28.7	0.7	0.7	6.0	65.3	8.0	21.3
Антарктида	18	38.9	-	-	-	61.1	11.1	11.1
Европа	459	0.2	-	-	-	99.8	82.1	93.7
Азия	874	2.1	0.1	0.2	0.1	97.8	81.1	90.5

Примечание. Таблица обобщает распределение оценок на рис. 5.1. Процентное содержание рассчитано относительно N (N - общее количество станций/боксов в регионе).

Факт продолжающегося глобального потепления обсуждался выше (гл.3-4) с привлечением доступных оценок для Земного шара, Северного и Южного полушарий, отдельных широтных поясов, континентов и океанов. В данном разделе анализируются локальные оценки трендов и региональные особенности текущего состояния глобального потепления весенних сезонов.

В соответствии с оценками таблицы 5.1, потепление весенних сезонов подтверждается данными более 90% всех наземных наблюдений (91.8% станций / 92.3%

боксов). Тем не менее, значительна и доля станций с тенденцией к похолоданию (7.6% станций / 6.9% боксов), но лишь 0.2% этих оценок статистически значимы на 1%-м уровне. Оценок с тенденцией к похолоданию в Северном полушарии в более, чем в 4 раза меньше, чем в Южном: 5.0% станций против 20.9% (2.9% боксов против 12.5%).

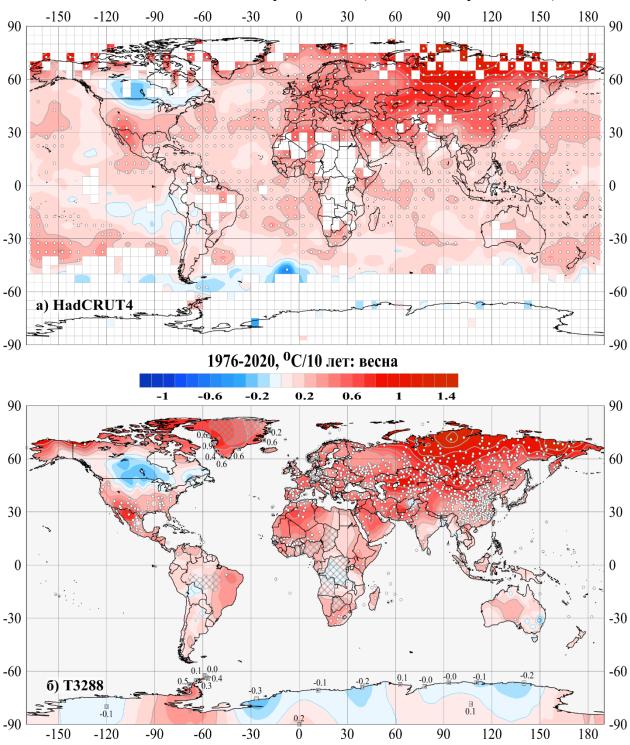

Рисунок 5.1 — Пространственное распределение сезонных (весна) оценок локальных коэффициентов линейного тренда приземной температуры за период 1976-2020 гг. (°С/10 лет) Использованы данные: а) HadCRUT4 - сеточные данные Hadley/CRU, UK (суша+море); б) Т3288 — станционные данные ИГКЭ (только суша). Пустыми боксами (а) и штриховкой (б) показаны области отсутствия наблюдений. Для станций Антарктиды и Гренландии приведены числовые значения коэффициентов тренда. Белыми кружками выделены боксы/станции, для которых тренд статистически значим на 1%-м уровне.

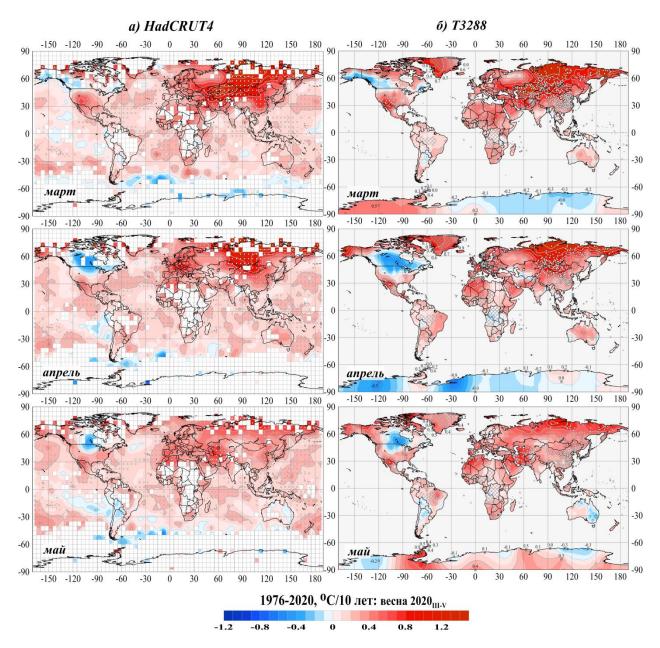

Рисунок 5.2 – См. рис. 5.1, но для коэффициентов тренда среднемесячных аномалий температуры весенних месяцев.

Наиболее активное потепление весенних сезонов (и по площади охвата, и по интенсивности) наблюдается в Евразии: положительный тренд охватывает всю территорию Евразии и Северную Африку. При этом на всей азиатской территории России, Монголии и Казахстана тенденция к потеплению достоверна на 1%-м уровне значимости, а в северной полосе, от Таймыра до Чукотки, скорость потепления достигла максимальных значений (+1.6 и +1.3 °C/10, соответственно). В Африке, в Центральной и в Южной Америке, в Австралии и на акваториях всех океанов (кроме Южного) тенденция к потеплению выражена слабее (до +0.4, +0.5), в Индии - до +0.2°C/10 лет (рис. 1, табл. 5.1).

По-прежнему, из всех регионов потепление наиболее выражено в Арктике. Здесь всего наземных станций -130, отрицательных трендов - нет. Статистически значимых на 5%-м и 1% уровнях: в марте -71 и 44; в апреле -114 и 77, в мае -92 и 53.

В Антарктиде (суша) и Антарктическом поясе (суша+море) оценки тенденций (даже знак) меняются от месяца к месяцу, но, как уже отмечалось выше (гл. 4), и для

сезона, и для каждого месяца гипотеза о наличии ненулевого тренда уверенно отвергается с доверительной вероятностью 91%..

Таблица 5.2 – Распределение локальных оценок тренда в зависимости от знака коэффициента тренда **b**: 1976-2020 гг. в отдельные месяцы сезона (% от N)

		I	лцы ссзон	(	<u>/</u>	i e	
Регион	N	Ma	рт	Апр	ель	M	ай
T CI NON	11	b<0	b>0	b<0	b>0	b<0	b>0
	Н	adCRUT	4 (суша+	море)			
ЗШ	1658	10.7	88.4	7.8	91.5	8.3	90.4
СП	941	6.0	93.2	4.5	94.9	2.7	96.9
ЮП	717	16.9	82.0	12.4	86.6	16.6	80.9
90-65N	87	4.6	95.4	2.3	97.7	1.1	98.9
65-25N	534	6.4	92.5	6.6	92.7	3.7	95.9
25S-25N	630	6.8	92.4	3.8	95.7	7.0	91.7
25-65S	390	21.3	77.4	16.7	81.8	19.9	76.9
65-90N	17	76.5	23.5	57.1	42.9	35.7	64.3
		Т3288 (т	олько су	ша)			
Земной шар	2264	6.8	92.7	9.7	89.4	10.4	89.1
Северное полушарие	1896	5.3	94.4	8.3	90.9	5.6	94.2
Южное полушарие	369	16.6	81.4	17.0	81.9	33.0	5.5
Северная Америка	307	22.7	76.6	34.2	64.8	18.0	81.7
Евразия	1326	1.4	98.5	3.3	96.2	3.1	96.6
Южная Америка	107	21.4	75.9	13.1	86.0	29.9	67.2
Африка	123	6.6	92.0	7.8	88.8	4.1	95.9
Австралия	150	10.1	88.6	18.1	81.2	49.0	49.7
Антарктида	18	50.0	50.0	44.4	55.6	22.2	77.8
Европа	459	0.7	99.1	0.4	99.3	5.5	94.5
Азия	874	1.8	98.1	4.8	94.5	1.8	97.7

Примечание. Таблица обобщает распределение оценок на рисунке 5.2. Процентное содержание рассчитано относительно N (N - общее количество станций в регионе).

Из весенних месяцев потепление на континентах наиболее интенсивно в марте, на океанах — в апреле (92.7% и 91.5%, соответственно, табл. 5.2).

Важной особенностью весенних сезонов (в общей картине глобального потепления), по-видимому, можно считать:

- области отрицательных трендов (статистически незначимый тренд до -0.3°С/10 лет) в Северной Америке, в Тихом океане у берегов Южной Америки и на ее западном побережье, а также в умеренных широтах Южного океана; наибольшая доля станций с отрицательными трендами отмечена в мае (в Южной Америке 30%, в Австралии 49%).
- области локального ослабления потепления (статистически незначимый положительный тренд), уже отмечавшиеся нами ранее для других сезонов (см., например, http://climatechange.igce.ru/index.php?option=com_docman&task=doc_download&gid=275&Itemid=76&lang=ru бюллетень для зимнего сезона 2020 г.)

Эти области меняют конфигурацию и интенсивность от месяца к месяцу и, таким образом, могут оказаться предвестником некоторого ослабления или усиления глобального потепления в целом.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- 1. Весна 2020 года была вторым самым теплым весенним сезоном по Земному шару в целом и в Северном полушарии, а в Южном полушарии пятым самым теплым весенним сезоном за всю историю наблюдений, как в целом для суши и моря, так и для суши отдельно. Для суши аномалия приповерхностной температуры в среднем по Земному шару составила +0.956°C, по Северному полушарию +1.159°C, по Южному полушарию +0.431°C. Самым теплым сезоном по-прежнему остается весна 2016 года, когда соответствующие значения аномалий были: +1.105, +1.314 и +0.625°C
- 2. Сезонная аномалия температуры поверхности океанов в 2020 г. (данные HadSST3, только море), осредненная по Северному полушарию, была *самой высокой* за весь период наблюдений (+0.580°C), в Южном полушарии *четвертой* (+0.284°C), в целом по Земному шару *второй* (+0.425°C).
- 3. Яркая особенность весны 2020 г. сезонные аномалии температуры в крупных регионах мира, которые почти все превысили уровень 90-го процентиля (кроме значений для Северной Америки, Австралии, Антарктиды и Антарктического пояса), а многие оказались рекордно высокими. В числе последних – пояс умеренных широт Северного полушария (в целом, и в каждом из двух его океанических секторов), евразийский континент (в целом и отдельно на территории Азии) и континент Южной Америки. Эти региональные особенности согласуются с распределениями локальных оценок: локальные положительные аномалии, в том числе - экстремальные, охватили практически всю бореальную Азию (в Сибири весенние аномалии около 8°C, крупные аномалии наблюдались в течение трех месяцев). Менее интенсивные, но обширные аномалии (до +2.5; +3°C) отмечены на территории Западной Европы Центральной и Южной Америки, Индонезии и Новой Зеландии, а также в Атлантике (20S – 40N), Тихом и Индийском (20S-10N) океанах. При этом четверть всех значений - 5%-е экстремумы тепла (бОльшая часть в Северном полушарии). На суше Северного полушария рекордно теплым был май (аномалия +0.961°C), а март (+1.636°C) и апрель (+0.892°C) — второй и третий среди самых теплых в соответствующих рядах (по данным ИГКЭ).
- 4. Вторая яркая особенность температурного режима этой весны существенные отрицательные аномалии температуры отдельных месяцев в ряде регионов (значения региональных средних ниже уровня 20-30-го процентилей). К таким регионам относятся: в марте Антарктида и Антарктический пояс в целом; в апреле Северная Америка, в мае Австралия. В Северной Америке (в районе Великих озер), на юго-востоке Австралии, на приграничной территории Индии и Китая температура была ниже климатической нормы все три месяца.
- 5. Тенденция к потеплению весенних сезонов в течение в 1976-2020 гг. подтверждается данными более 90% всех наземных наблюдений (91.8% станций / 92.3% боксов). Наиболее активное потепление (и по площади охвата, и по интенсивности) наблюдается в Евразии: положительный тренд охватывает всю территорию Евразии и Северную Африку. При этом на всей азиатской территории России, Монголии и Казахстана тенденция к потеплению достоверна на 1%-м уровне значимости, а в северной полосе, от Таймыра до Чукотки, скорость потепления достигла максимальных значений (+1.6, +1.3 °C/10, соответственно).

Из всех регионов, по-прежнему, потепление наиболее выражено в Арктике. Здесь из оценок для 130 наземных станций: отрицательных трендов — нет, статистически значимых в марте — 71 и 44; в апреле — 114 и 77, в мае - 92 и 53 (на 5%-м и 1% уровнях).

Тем не менее, значительна и доля станций с тенденцией к похолоданию (7.6% станций / 6.9% боксов), и 0.2% этих оценок статистически значимы на 1%-м уровне. Оценок с тенденцией к похолоданию в Северном полушарии меньше, чем в Южном 4.2-4.3 раза: для станций: 5.0% станций против 20.9%; для боксов: 2.9 % боксов против 12.5%

- 6. Основной особенностью весенних сезонов (в общей картине глобального потепления), по-видимому, можно считать:
- области отрицательных трендов (статистически незначимый тренд до -0.3°С/10 лет) в Северной Америке, в Тихом океане у берегов Южной Америки и на ее западном побережье, а также в умеренных широтах Южного океана; наибольшая доля станций с отрицательными трендами отмечена в мае (в Южной Америке 30%, в Австралии 49%).
- области локального ослабления потепления (статистически незначимый положительный тренд), уже отмечавшиеся нами ранее для других сезонов (см., например, http://climatechange.igce.ru/index.php?option=com_docman&task=doc_download&gid=275&Itemid=76&lang=ru бюллетень для зимнего сезона 2020 г.)

Эти области меняют конфигурацию и интенсивность от месяца к месяцу и, таким образом, могут оказаться предвестником некоторого ослабления или усиления глобального потепления в целом.

- 7. Сравнение оценок глобальных трендов в разных подгруппах и категориях данных позволяет заключить:
- как правило, глобальное потепление *над сушей протекает быстрее*, чем над океанами, в Северном полушарии активнее, чем в Южном, и в последние 40-50 лет ускорилось в сравнении с минувшим столетием;
- единственное исключение: в течение 1921-2020 гг. потепление весенних сезонов на поверхности океанов протекало заметно активнее не в Северном полушарии, а в Южном! Это может означать, по-видимому, что и глобальное потепление в целом началось до 1975 г. с океанов Южного полушария! Однако этот вывод требует дополнительного анализа, с привлечением оценок для других сезонов.
- В рамках одного полушария коэффициент ускорения современного потепления относительно 100-летнего примерно одинаков для континентов и океанов, но в Северном полушарии он примерно в полтора раза выше, чем в Южном.